

УДК 81'373.612.2

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ
(на примере словосочетаний с колоративами *серый / grau / grey*)**

© 2012 г.

Я.А. Барышева

Иркутский государственный лингвистический университет

yanabarysheva85@mail.ru

Поступила в редакцию 08.06.2011

Повседневное употребление языка глубоко структурировано метафорическими принципами. В настоящей статье предпринимается попытка конструирования метафорического бленда (на основе схемы модели совмещённых пространств Ж. Фоконье и М. Тёрнера), в котором актуализируются эмерджентные концептуальные признаки: «неофициальный / нелегальный» в русском сознании, «informal / semi-legal» – в английском и «inoffiziell/halblegal» – в немецком.

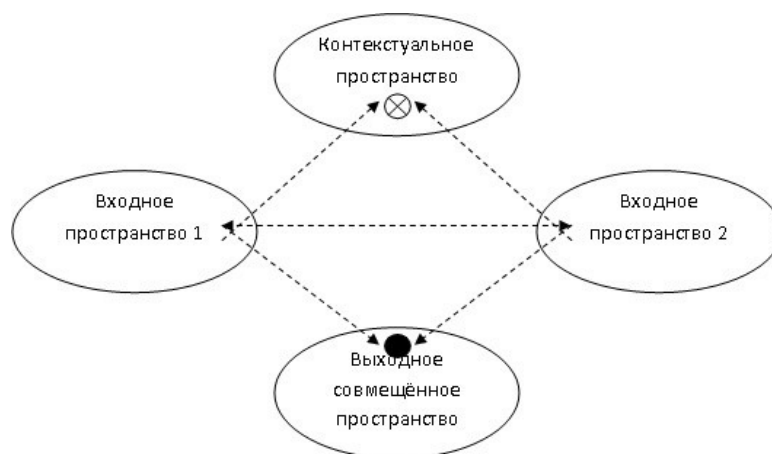
Ключевые слова: метафора, ментальное пространство, контекстуальное пространство, процесс концептуальной интеграции, бленд, концептуальный признак.

Наметившийся в последние десятилетия неугасающий интерес к изучению метафоры можно связать с тем, что данный феномен стал рассматриваться, прежде всего, как один из основных механизмов познания мира, отражения внеязыковой действительности, а также с теми изменениями, которые произошли в структуре и динамике современного знания о мире, с новым взглядом на проблему вербализации результатов научного и обыденного познания. Более того, в связи с пересмотром лингвистами позиций по вопросам соотношения языка и мышления этот период ознаменован появлением новых течений в исследовании данного явления.

По словам Е.В. Белецкой, «изменения в изучении метафоры можно рассматривать как частный аспект переориентации лингвистики на максимальное содействие человеку в его научно-исследовательской, познавательной и практической деятельности, на повышение прикладной значимости лингвистики» [1]. Следует отметить, что, действительно отказавшись от «аристотелевского» взгляда на метафору как «сокращённое сравнение» или характерного для генеративистики представления о метафоре как своего рода взаимодействии двух глубинных структур, а также от присущей структурализму ориентации на изучение «собственно языковых» закономерностей метафоризации, когнитивисты стали смотреть на этот феномен как на неотъемлемый элемент процесса познания [2]. С этого периода изучение метафоры перешло на качественно новый уровень. Представители современной когнитивистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон; А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.) исследуют метафору как основное средство

мыслительной и языковой деятельности (основную ментальную операцию), как способ познания, оценки и толкования мира. Когнитологи полагают, что метафора (в том числе и концептуальная), с одной стороны, отражает национальное, социальное и личностное самосознание, а с другой стороны, формирует отношение человека к миру. Данное высказывание позволяет заключить, что человек не столько выражает свои мысли посредством метафор, познавая мир, сколько мыслит ими.

По результатам анализа основных когнитивных подходов к изучению метафор мы пришли к выводу, что одним из возможным подходов к объяснению этого феномена может служить опора на теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера, определяемой авторами как базовый когнитивный процесс, лежащий в основе человеческого мышления, который «ведёт к созданию нового значения, общему представлению (global insight), концептуальной компрессии, манипуляции «распылённым» значением (manipulation of diffuse ranges of meaning)» [3]. Авторы выделяют так называемые интеграционные сети (integration networks), которые включают сразу несколько исходных пространств с разными видами проекции. Суть процесса концептуальной интеграции заключается в том, что при взаимодействии ментальных пространств образуется совершенно новое ментальное пространство со своими собственными характеристиками – бленд (blend). Ж. Фоконье определяет ментальные пространства (mental spaces) как «небольшие концептуальные области, конструируемые в процессе мышления и говорения, которые создаются в целях локали-

Когнитивная модель метафоры

зованного понимания и действия» [4]. Другими словами, ментальные пространства представляют собой неязыковые сущности, которые, находясь в мозгу индивида, взаимодействуют между собой и репрезентируются языковыми конструкциями.

Опираясь на теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера, мы разработали 9 универсальных устойчивых моделей, отражающих особенности понимания метафоры. Данные модели, на наш взгляд, имеют довольно константный характер, так как отличаются своей воспроизводимостью в разнообразных контекстах употребления метафор.

В настоящей статье производится попытка рассмотрения конструирования¹ Модели 1, представляющей собой бленд, в котором актуализируются эмерджентные концептуальные признаки: «неофициальный / нелегальный» в русском сознании, «informal / semi-legal» – в английском и, соответственно, «inoffiziell / halblegal» – в немецком социумах. Прежде чем перейти к деталям данного вопроса, изобразим схематично когнитивную модель метафоры, основанную на принципах процессов образования концептуальных блендов (Conceptual Blending Theory) (см. рисунок).

На основе анализа языкового материала² нами была выявлена метафора *grey market*. Мы рассматриваем данную метафору как бленд, образованный на базе контекстуального (основного) пространства «stock market» ментальными пространствами «grey» и «market». Рассмотрим пример 1:

1. *As a result of intense competition, bonds are often sold at a discount to attract investors or else banks would sell their bonds in the **grey market**, which may oblige the lead manager to buy the bonds back in order to support the price* (Markets and dealers, 1992).

В иллюстрируемом примере имеются два входных ментальных пространства, первое из которых включает в себя понятие *grey* и с ним более распространённое значение *of the color between white and black*. Второе входное пространство представлено контекстом *to sell and buy the bonds*, который не имеет ничего общего с серым цветом. При «столкновении» эти пространства дают результирующую третью структуру-бленд, несущую в себе метафору *grey market*. Отметим, что при восприятии данной метафоры основополагающую роль играет контекст, который в искомом примере позволяет инферировать выходное совмещённое пространство, представленное метафорой *grey market: a market for bonds on which the issue price or syndicate allocations has not yet been determined, where quotes are set in relation to the unknown final price*.

Следует также обратить внимание на то, что основой метафоризации в настоящем примере послужил перенос по цвету (*grey as a mixture of white and black*). В подтверждение вышесказанного обратимся к терминам рыночной экономики. В настоящее время существование рынка в «чёрном», «белом» и «сером» обличье уже не вызывает горячих дискуссий. Если белый рынок – это «легальный рынок, участники которого действуют с соблюдением всех законов и правил, и полностью транспарентны» [5], а чёрный является «сферой нелегальной, спекулятивной торговли дефицитными (обычно потребительскими) товарами» [6], то на судьбу серого рынка легла роль полулегального.

Таким образом, колоратив *grey* устойчиво употребляется в сочетании *grey market*, но при этом не утрачивает своей семантической самостоятельности. Приведённый выше пример свидетельствует о том, что в современной речевой практике за данным колоративом закрепилось ещё одно переносное значение: *informal, semi-legal*.

В ходе анализа фактологического материала исследуемых языков, мы столкнулись с такими устойчивыми словосочетаниями, как *серый кардинал / grey eminence / graue Eminenz*. Обратившись к диахронии данного словосочетания, мы выяснили, что происхождение этого понятия связано с историческими событиями Франции. *Серым кардиналом* (с фр. *Éminence grise*) прозвали доверенное лицо и соратника французского кардинала Ришелье – монаха Ордена капуцинов, отца Жозефа, за цвет носимого им одеяния с капюшоном. Вследствие этого следует заключить, что колоративы *серый / gray / grau* в данных словосочетаниях указывают на принадлежность к монашескому сословию, которое к политике не имеет никакого отношения. Тем не менее, именуя отца Жозефа (в миру – Франсуа Леклерка дю Трамбле) *серым преосвященством*, в первую очередь подразумевают не цвет его рясы, а положение, занимаемое им среди властей предрешающих во Франции во время правления Ришелье.

С течением времени произошла экстраполяция данного понятия. На современном этапе искомое сочетание является символическим выражением закулисного вершителя дел, имеющих первостепенное значение, и трактуется следующим образом: *серый кардинал / grey eminence / graue Eminenz* – это фигура, которая находится «в тени», но при этом одновременно оказывает влияние на принятие разного рода решений – политических, экономических и т. д. Другими словами, это «человек-тень», в руках которого сосредоточена подлинная власть. К примеру, в эпоху застоя, при Л.И. Брежнев, *серым кардиналом* называли М.А. Суслова [7], в период перестройки, при М.С. Горбачёве, – А.Н. Яковлева, а в эпоху становления постсоветского российского государства [8], при Б.Н. Ельцине, в качестве *серого кардинала* нередко выступали либо дочь президента, Т.Б. Дьяченко, либо олигарх Б.А. Березовский [9].

В приведённом ниже примере 2 исследуемый колоратив, находясь на грани законности, приобретает дополнительный признак таинственности, призрачности. Об этом свидетельствует контекст.

2. *Mehr als ein Vierteljahrhundert nach dem Ausscheiden aus der aktiven Politik wirkt Kissinger noch als «graue Eminenz» hinter den Kulissen. <...> Er war zur Geheimdiplomatie geneigt. Lange bevor er in die Regierung berufen wurde, hatte sich Kissinger <...> als exzellenter Kenner der internationalen und vor allem der europäischen Politik gemacht. Als Sicherheitsberater wurde Kissinger <...> zum heimlichen Außenminister* (<http://www.stern.de>).

Метафора *graue Eminenz* представляет собой бленд, образовавшийся на базе контекстуального пространства «Politik» путём слияния исходных ментальных пространств «grau» и «Eminenz». Первое входное пространство представлено прилагательными *grey* и *heimlich*, а также словосочетанием *hinter den Kulissen*, которые свидетельствуют о наличии признака визуальной нечёткости, неясности, таинственности. Вышеперечисленные признаки, на наш взгляд, служат некой преградой для выявления латентного содержания интенций госсекретаря США Г. Киссинджера. Второе ментальное пространство репрезентировано контекстом *der Kenner der internationalen und vor allem der europäischen Politik*.

В пространстве бленда развивается уникальная эмерджентная структура, в которой прослеживается синонимизация рассматриваемого колоратива *undeutlich* и *geisterhaft*, а высший сан католического духовенства «выступает» в роли тайного политика, дипломата и министра внутренних дел в одном лице. Следует подчеркнуть, что данный признак отсутствовал в исходном пространстве.

Первоэлементом для метафорического переноса в приведённом примере послужил цвет как таковой в образе бесцветности (отсутствия видимого), который заставляет читателя домысливать ситуацию, возникающую из-за преград для визуальной и интеллектуальной обработки информации.

Анализируя языковой материал, к данной модели мы отнесли метафоры, в которых регулярно актуализируется концептуальный признак «нелегальный»: *серая экономика, серый телефон, серый сектор, серая зарплата, серая прибыль, серая техника, серые доходы, серые деньги* и др. Следует сделать акцент на том, что подобные словосочетания нами были замечены исключительно в публицистических текстах.

Обратимся к примеру 3:

3. *Statistics <...> indicate that in countries such as Ethiopia and Cameroon, 90 percent of all non-farm jobs are in the **gray sector**. Figures suggest that most young people in African countries south of the Sahara initially enter the work force informally. <...> The informal economy is a significant force in fighting poverty in countries where government overregulation forces economic activity underground* (<http://www.voanews.com>).

В конструировании бленда *gray sector* использованы три ментальных пространства: общее ментальное пространство «economic activity» и два входных пространства «gray» и «sector».

В искомом примере общее пространство «economic activity» коррелирует с входным про-

странством «sector». Это, прежде всего, связано с тем, что в самом определении *хозяйственная деятельность* уже заложено понятие *сектор*, так как экономика любой страны в совокупности представляет собой взаимосвязь секторов (или отраслей). К примеру, третичный сектор экономики включает в себя сферу услуг. В ментальном пространстве «sector» первоначально содержится концептуальный признак *a social group that forms part of the society or the economy* [10]. Входное пространство 2 представлено сценарием, в котором бедная африканская молодёжь работает в стране неофициально, нелегально.

В основе ментального пространства «gray» лежит оппозиция *dark (тёмный) – light (светлый)*. В структуре первого ментального пространства изначально не заложен признак *неофициальный, нелегальный*, но, интегрируя с пространствами «economic activity» и «sector», оппозиция *dark – light* принимает следующий вид: *незаконный (теневой) – законный*, о чём свидетельствуют в примере прилагательное *informal* и существительное *underground* в значении *подполье*.

Таким образом, интеграция несовместимых пространств привела к появлению в структуре бленда нового эмерджентного признака «неофициальный, нелегальный», представленного в метафоре *gray sector: gray sector as a part of the informal economy*.

Примеры 4, 5, 6 в полной мере раскрывают нам механизм появления метафорических блендов *серый импорт, серые дилеры, серая зарплата, серый телефон*, в которых чётко прослеживается актуализация концептуального признака «нелегальный»:

4. *В случае, если требования автопроизводителей наложить законный запрет на «серый» импорт автомобилей и автозапчастей марки будут удовлетворены, то под большим вопросом окажется деятельность огромного количества «серых» дилеров* (<http://www.carclub.ru/>).

В метафоре *серый импорт* (4) бленд наследует некоторые элементы структуры каждого из пространств. Из первого заимствуются признаки серого цвета: *примесь чёрного, тёмного к белому* [11], из второго – признаки импорта: *ввоз товаров, капиталов, технологии из-за границы* [12] (в данном случае, ввоз автомобилей и автозапчастей). На выходе (в бленде) мы получаем организующий фрейм сращённого ментального пространства, который при заимствовании частей каждого из таких фреймов образует собственную возникающую структуру: «контрабанда, закамуфлированная под легальный ввоз товара» [13].

В метафоре *серые дилеры* прослеживается аналогичная картина. Концептуальное пространство «серый» (входное пространство 1) включает понятие *смесь чёрного с белым*. Контекстуальное (базовое) пространство несёт знания о том, что *на рыночной арене компании-автопроизводители в лице дилеров оказывают услуги по подбору, поставке и продаже автомобилей и запчастей*. Учитывая, что в данном примере существенную роль играет контекст, следует обратить внимание на то, что входное пространство 2, представленное словом «дилер» имеет несколько возможностей распознавания: наиболее употребительное значение («частное лицо или фирма, члены фондовой биржи, ведущие биржевые операции не в качестве простых агентов-посредников (брокеров), а действующие от своего имени и за собственный счёт, то есть вкладывающие в дело собственные деньги, осуществляющие самостоятельно куплю-продажу ценных бумаг, валюты, драгоценных металлов») [14] оказывается несовместимым с контекстом, поэтому оно отбрасывается и извлекается другое значение: «участник бизнеса, физическое или юридическое лицо, закупающее продукцию оптом и торгующее ею в розницу или малыми партиями» [15].

Под действием структурных условий базового пространства структура из пространства 1 пересекается со структурой из пространства 2 и создаёт результирующую структуру в выходном пространстве 4: неофициальные дилеры – компании, не имеющие официального разрешения от завода-производителя на проведение ТО, ремонта и продажу запасных частей, что позволяет в своей работе использовать как оригинальные запасные части и аксессуары, так и не оригинальные [14].

В примере 5 в метафоре *серый телефон* актуализируется смежный с концептуальным признаком «нелегальный» признак «несертифицированный»:

5. – *Можешь не волноваться! Если будешь покупать, то получишь отличный сертифицированный, а не серый телефон! Там рашен клавиша и всё пучком! И дешевле, чем девять с половиной* (<http://search.ruscorporga.ru/>).

В примере 5 первое входное пространство представлено одним из ахроматических цветов. Контекстуальное пространство сообщает о том, что планируется осуществление сделки купли-продажи телефона. Второе входное пространство содержит структуры, противоположные первому (*телефон – это предмет купли-продажи*). На пересечении входных пространств «рождается» выходное совмещённое пространство, которое включает в себя спроецированные из входных пространств элементы и свои собст-

венные элементы, которые продуцируются в процессе функционирования интегрированного пространства: некачественный, не обладающий свойствами, необходимыми для осуществления мобильной (сотовой) связи. Появлению данного пространства способствуют контекстные уточнения (*Там рашен клави и всё пучком! И дешевле, чем девять с половиной*), которые раскрывают грани некачественности товара, не ориентированного на российские условия.

Следует также подчеркнуть, что в искомом примере бленд приобретает ещё один признак: не подтверждённый наличием официального документа, выдаваемого уполномоченным органом и удостоверяющего качество и другие свойства товара [16].

Рассмотрим далее пример 6:

6. *Как выяснилось, 5% от активного населения ЕС являются нелегальными производителями товаров и услуг, тогда как 11% европейцев вовлечены в теневой рынок в качестве потребителей. <...> Серая зарплата «в конвертах», которую получают 5% работающих европейцев, рассматривается в исследовании как «специфический аспект» теневого рынка. Эксперты отмечают, что подобный механизм взаимовыгоден для работодателя и сотрудника. Первому удаётся уклоняться от налогов, второму — получать большие деньги* (<http://www.rbcdaily.ru>).

В структуре бленда *серая зарплата* сращённое ментальное пространство сформировано на основе трёх пространств: «серый», «заработная плата» и «экономическая деятельность».

Проанализируем данные пространства более детально. Первое ментальное пространство включает в себя понятие *серый* в значении *уже не чёрный, но ещё и не белый, т. е. теневой*. Второе пространство, коррелируя с базовым, репрезентировано контекстом *уклоняться от налогов, получать большие деньги*. Сближаясь, эти пространства в результате дают совершенно новую структуру: полуполегалная схема выплат, когда лишь часть доходов работника является незарегистрированной. Благодаря несовместимости свойств пространств на выходе мы имеем бленд, представленный метафорой *серая зарплата*.

Отметим, что в данном случае оба пространства вносят релевантный вклад в конструирование бленда, что ведёт к неожиданному результату. Базовое пространство несёт знание о том, что в экономической системе существует такая категория, как понятие оплаты труда, под которой, согласно Трудовому кодексу РФ, понимаются «все выплаты, которые производятся в пользу работника за выполнение им своих трудовых обязанностей» (ст. 129 ТК РФ).

Кроме того, словосочетания *нелегальные производители товаров и услуг, теневой рынок, зарплата «в конвертах»* позволяют вполне чётко инферировать концептуальный признак «нелегальный».

Таким образом, исследования показали:

1) индивид в мозгу выстраивает концептуальные пространства, а затем репрезентирует их в языковых конструкциях;

2) при пересечении двух входных пространств происходит межпространственное картирование, т. е. поиск точек возможного соприкосновения соотносимых понятий посредством этих пространств, а результирующая структура (выходное смешанное пространство) переживается как метафора;

3) при восприятии метафоры основополагающую роль играют контекст, ситуация высказывания. Если контекст неоднозначен, существует несколько возможностей его распознавания: а) вспоминается наиболее употребительное значение; б) происходит активация других значений;

4) элементы входного пространства 2 являются неотъемлемой частью базового (контекстуального) пространства;

5) разработанная Модель 1 на основе схемы модели совмещённых пространств Ж. Фоконье и М. Тёрнера позволяет инферировать концептуальные признаки «неофициальный / нелегальный», «informal / semi-legal», «inoffiziell / halblegal» в русском, английском и немецком социумах.

Примечания

1. Под конструированием, вслед за Е.В. Белецкой мы подразумеваем «глубинный процесс формирования совмещённого пространства смысла, позволяющего устанавливать общность между объектами, их признаками и т. д.» [1].

2. В качестве иллюстративного материала нами будут использоваться высказывания и микротексты, зафиксированные в устной и письменной речи различной жанровой принадлежности.

Список литературы

1. Белецкая Е.В. Моделирование особенностей конструирования метафоры: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2007. 19 с.
2. Чудинов А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 2. С. 26–31.
3. Fauconnier G., Turner M. Compression and global insight // Cognitive linguistics. 2000. № 11. P. 283–304.
4. Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 210 p.

5. Аблаев И.М. Национальные особенности российского рынка // Региональные рынки золота в экономике России. Казань: ТАУ, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ksu.ru/press_center/ (дата обращения: 17.09.2009).
6. Большой Энциклопедический Словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://mirslovarei.com/> (дата обращения: 05.04.2010).
7. Медведев Р.А., Ермаков Д.А. «Серый кардинал». М.А. Суслов: политический портрет. М.: Республика, 1992. 237 с.
8. Политики о Яковлеве: «герой нескольких эпох», «серый кардинал», «совесть партии» // Полит.ру. 19.10.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/news/2005/10/19/yakovlevpolitiki.html> (дата обращения: 12.12.2008).
9. Боброва И., Федоткина Т. Татьяна вторая // Московский комсомолец. 17.01.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cargobay.ru/news/> (дата обращения: 12.12.2008).
10. Webster's Online Dictionary – with Multilingual Thesaurus Translation [Electronic resource]. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definitions/sector> (дата обращения: 19.10.2010).
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 19.09.2010).
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 19.09.2010).
13. Федеральная таможенная служба России. Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/ru/dictionary/> (дата обращения: 11.04.2010).
14. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovvari.yandex.ru/>
15. «Белые» и «серые» дилеры – в чём их отличие? 15.04.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://sanekua.ru/belye-i-serye-dilery-v-chem-ix-otlichie/>
16. Вепрева И.Т., Купина Н.А. Серый телефон // Русский язык за рубежом. 2006. №3. С.110–112.

Список источников примеров иллюстративного материала

1. Davis Ph. The Eurobond Market // Markets and Dealers: The Economics of the London Financial. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1992. P. 111–134.
2. Künzel W. Henry Kissinger: «Macht ist ein starkes Aphrodisiakum» // Stern. 26.05.2003. [Electronic resource]. URL: <http://www.stern.de> (дата обращения: 11.02.2010).
3. Ababa A. Study Says Africa's 'Gray' Economy Helps Fight Poverty // Voice of America. 24.04.2008. [Electronic resource]. URL: <http://www.voanews.com> (дата обращения: 10.04.2010).
4. Василенков С. Запрет на ввоз иномарок // Carclub. 28.10.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carclub.ru> (дата обращения: 12.03.2010).
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://search.rus-corpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2009).
6. Любимская А. «Серая» Европа // РБК Daily. 30.10.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/> (дата обращения: 10.04.2010).

**MODELLING THE PECULIARITIES OF METAPHOR CONSTRUCTION
(based on the colouratives «серый/grau/gray»)**

Ya.A. Barysheva

The daily use of language is deeply structured by metaphorical principles. This article is an attempt to construct a metaphorical blend (on the basis of the scheme of the integrated spaces model by G.Fauconnier and M.Turner) in which emergent conceptual markers: «неофициальный/нелегальный» in Russian consciousness, «informal/semi-legal» – in English and «inoffiziell/halblegal» – in German, are actualized.

Keywords: metaphor, mental space, contextual space, conceptual integration, blend, conceptual marker.